

ЭМПИРИЧЕСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ВАСИЛЬЕВА

Кандидат исторических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия;
e-mail: evasileva12@yandex.ru

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА СИДОРКИНА

Бакалавр социологии,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия;
e-mail: sidorkina95@mail.ru

УДК 316.74

DOI: 10.24411/2079-0910-2018-10014

Ученые Приморья о реформировании РАН

Статья посвящена изучению мнения ученых Приморья о последней реформе в Российской академии наук. Весной 2017 г. проведен анкетный опрос 100 ученых пяти НИИ Приморского научного центра ДВО РАН. Анализ его результатов раскрывает мнение опрошенных о необходимости реформирования отечественной науки, о причинах реформы, ее сути и проведении; дает возможность судить об ожидаемых результатах реформирования и выяснить мнение о фактически произведенных. Предпринятый зондаж мнения ученых Приморья подтвердил основную гипотезу исследования об их негативной оценке как самой реформы, так и ее последствий. Анализ факторов, сформировавших это мнение, свидетельствует о том, что оно имеет под собой не только объективное, но в немалой степени и субъективное основание, тем самым закладывая фундамент для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Российская академия наук, реформа РАН, мнение о реформе, статусные позиции ученых.

Реформа Российской академии наук, начатая в 2013 г., признана завершенной. Если необходимость ее проведения признавалась в практически всем научным сообществом, а предшествующие этапы критики с его стороны не вызывали, то эта последняя начиналась и проходила при полном неодобрении со стороны ученых,

вызывая в том числе протестные движения [Дежина, 2014; Полтерович, 2014; Ваганов, 2017].

Критика объяснима: непродуманность и поспешность ее проведения со стороны реформаторов и неожиданность для ученых при всех ожиданиях [Дежина]. Хотя выдвинутый тезис реформаторами о неэффективности РАН разделялся рядом исследователей, у многих из них возникли сомнения в том, что провозглашенные правительством причины реформирования соответствуют истинному его намерению, поскольку последнее выдвинулось в присвоении имущества РАН [Полтерович, с. 23]. Об этом же свидетельствовали и социологические опросы, проведенные в июле (ФОМ), октябре (Центр Сулакшина) и ноябре (СО РАН) 2013 г. среди ученых РАН¹.

В процессе проведения реформы таких опросов было немало. Но в них отсутствовал анализ конкретных, а не общих причин, по которым процесс реформирования науки был воспринят негативно. Остается неясным, объективны ли ученые в своих высказываниях, или на их оценку влияет психологический компонент, тем более что социальный психолог Е. А. Володарская считает, что при проведении реформы РАН отсутствовала психологически грамотная подготовка к ней ее участников [Володарская, 2016]. И наконец, не выяснено, чем же реально для них обернулась реформа, поскольку по ее окончании внимание исследователей сфокусировалось на предстоящих выборах нового президента РАН и обсуждения его кандидатуры.

Все сказанное послужило мотивом для проведения нашего исследования, целью которого стало изучение мнения ученых о произведенной реформе и оценка ее результатов. Достичь ее помогло решение ряда задач, связанных с выяснением мнения ученых о причинах проводимого реформирования и его сути, о степени удовлетворенности его завершением, о моральном климате в научных коллективах после реформы, а также с обращением к репрезентации ученых результатов собственной деятельности и выявлением статусных позиций, детерминирующих отношение ученых к проведенному реформированию.

Объектом исследования стала реформа РАН, предметом — мнения ученых о реформировании и его результатах. Объект исследования — ученые Приморского научного центра ДВО РАН, представленного четырнадцатью НИИ, расположенными в г. Владивостоке.

Разрабатывая программу исследования и ее инструментарий, мы следовали гипотезе, согласно которой ученые Приморья, как и коллеги центральных районов России, не удовлетворены характером реформы. Гипотеза выдвигалась не только на основании итогов уже проведенных исследований, но и с учетом вышедшей в конце 2013 г. в издательстве Дальнаука брошюры с многоговорящим названием: «Ученый — явление особое». Подборка в ней материалов, которые, включая

¹ Итоги реформы РАН. Результаты опроса экспертного сообщества [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). Режим доступа: <http://rusrand.ru/forecast/itogi-reformy-ran-rezultaty-oprosa-ekspertnogo-soobschestva> (дата обращения: 28.01.2017); О реформе РАН [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения. Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/11017> (дата обращения: 28.01.2017) Результаты социологического опроса: что думают ученые о реформе? [Электронный ресурс] // Научная Россия. — 27.01.2014. — Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/rezultaty-sotsiologicheskogo-oprosa-chto-dumayut-ucheny-e-o-reforme> (дата обращения: 28.01.2017).

выступления ученых ДВО РАН, изначально ориентировали читателя против принятой реорганизации отечественной фундаментальной науки.

Методом сбора материала послужил анкетный опрос.

Исследование проводилось в г. Владивостоке, так как здесь сосредоточена значительная часть научных учреждений Приморского научного центра ДВО РАН. Из их числа были выбраны 5 НИИ, представляющих точные, естественные, гуманитарные, медицинские и сельскохозяйственные науки, в свое время принадлежавшие непосредственно ДВО РАН, РАМН и РАНСХ.

Опрос проводился в так называемые «присутственные дни», когда на рабочих местах можно застать наибольшее число сотрудников научного учреждения. Объем выборочной совокупности составил 100 человек. Опрос проводился по месту нахождения сотрудников на рабочем месте, то есть гнездовым способом.

В Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИ) было опрошено 20 человек, в Институте эпидемиологии и микробиологии имени Г. П. Сомова (ИЭМ), ранее входившего в РАМН, — 20 человек, в Тихоокеанском институте биоорганической химии имени Г. Б. Елякова (ТИБОХ) — 25 человек, в Институте автоматики и процессов управления (ИАПУ) — 28 человек, в Дальневосточной опытной станции ВИР (ДВОСВИР), ранее входившей в РАНСХ — 7 человек².

Выборочная совокупность составила 23 % от генеральной совокупности, в данном случае представленной численностью научных работников обследуемых научных учреждений в количестве 437 человек. Поскольку исследование носило разведывательный характер, вопрос о репрезентативности не ставился. Тем не менее следуя установленной методике расчета ошибки выборки, определяем ее 20 %, что, на наш взгляд, не позволит отнести сделанные выводы ко всей генеральной совокупности, предполагая проведение дальнейшего, более углубленного исследования (Ядов, с. 101, 103).

Срок проведения опроса — 28.02.2017–16.03.2017 — был определен с учетом завершения реформы и до предстоящих в марте выборов Президента РАН во избежание воздействия этого фактора, по итогам выборов — фактора скорее негативного.

В опросе приняли участие 46 % мужчин и 54 % женщин.

Возрастные когорты следующие: молодые ученые (26–35 лет) составили 27 %, ученые среднего возраста (36–55 лет) — 37 %, ученые старше 56 лет — 36 %. Это позволяет предположить сохранившуюся преемственность между поколениями ученых.

По стажу работы в научной сфере респонденты разделились следующим образом: 3 % работали 1–2 года, 7 % — 3–5 лет, 12 % — 6–10 лет, 27 % — 11–20 лет, 17 % — 21–30 лет, 34 % сотрудников работают в научной сфере свыше 30 лет. Большинство опрошенных (78 %) имеют стаж работы в научной сфере свыше 10 лет, следовательно, они были свидетелями или участниками предшествовавших реформ науки.

Согласно занимаемой должности сотрудники распределились следующим образом: 4 лаборанта, ведущих исследовательскую работу (это работники ДВОС ВИР со стажем научной работы более 20 лет); 21 младший научный сотрудник, 22 науч-

² Здесь следует заметить, что всего на Станции вместе с ее директором сейчас числится только 11 научных сотрудников. Сплошного обследования не получилось, так как остальные на момент опроса находились с в отпуске.

ных сотрудника, 24 старших научных сотрудников, 13 ведущих научных сотрудников, 5 главных научных сотрудников, 6 руководителей подразделения, 3 заместителя директора по науке, 1 директор научного учреждения. Таким образом, в опросе приняло участие 4 лаборанта, 85 работников всех научных должностей и 10 сотрудников, занимающих руководящие посты.

85% респондентов имеют ученую степень, из них 63 кандидата наук (75%), 22 доктора наук (25%), 15% опрошенных степени не имеют.

Полученные ответы мы, несколько нарушая расположение вопросов в анкете, в ходе индексации распределили по соответствующим рубрикам, не приводя при этом число затруднившихся с ответом.

Необходимость реформы и ожидание ее результатов

О подготовке к реформе, то есть до 2013 г., знали 8 респондентов, 55 человек узнали в момент ее начала — в 2013 г., а 21 — в процессе ее проведения и по окончании: 2014–2016 гг.

На вопрос о необходимости реформирования науки ответили все 100 респондентов. Из них 84% с такой необходимостью были согласны, причем 10% настаивали на радикальных изменениях, 7% отрицали необходимость реформ.

Мнение о том, что изменения должны были затронуть управление наукой, высказали 89 опрошенных (шкала допускала несколько вариантов ответа). Из них 64 респондента предполагали, что в результате реформы изменятся условия финансирования; 65 — что обновится лабораторная база, 29 — ожидали смены руководства в системе управления наукой, 9 — введения возрастных ограничений. А 24 участника опроса поделились собственными ожиданиями, в том числе надеждами на повышение престижа труда ученых и тем, что займутся внедрением научных достижений.

Ученые о причинах проведения реформы

Основываясь на рефлексии как профессиональном качестве ученых, вопрос о причинах, побудивших властные структуры провести это последнее реформирование РАН, и нескольких следующих мы оставили открытым. Ответили на него 98 участников опроса. Ранжирование ответов дало следующие результаты: первое место (46 ответов) принадлежало экономическим причинам, из которых основными вариантами были: «присвоить собственность РАН», «сэкономить средства на науку», а также, «неэффективность науки», «коррупция». На втором месте стояли причины, связанные с управлением наукой — 20 ответов. Из вариантов ответов обращает на себя внимание такие формулировки: «реформа ради реформы», «усиление бюрократии», «лишить РАН независимости». Третью позицию заняли причины организационного характера (13 ответов). Варианты ответов здесь практически отсутствовали: неэффективность организационной системы РАН. Четвертую группу ответов (их было 5) мы отнесли к разряду радикальных, не привязав их ни одному из основных вариантов: «уничтожить страну», «уничтожить науку», «уничтожить РАН», «жадность», «помучить людишек». И последний ранг — 3 ответа — представляли

кадровые причины: ограничить возраст ученых, ограничить численность ученых. Обращает внимание, что некоторые называли сразу несколько причин реформирования, среди которых непременно указывались экономические, а в ряде случаев смешивали причины и цели, вопрос о которых специально не ставился.

Оценка итогов реформы

При построении анкеты мы, как уже говорилось, ориентировались на проведенные ранее исследования, где задавался вопрос о предполагаемых последствиях реформы для науки. В частности, такие ответы были получены исследовательским холдингом «Ромир» в ноябре 2014 г. Большинство из 300 опрошенных (61 %) полагают, что реформа РАН отрицательно скажется на деятельности НИИ, что, по их мнению (51 %), будет выражаться в отсутствии правильного понимания научных задач и подходов к их решению, треть респондентов (35 %) считали, что реформа приведет к смене руководящего состава и в результате повлечет за собой снижение профессионального уровня в целом. (Сотрудники РАН негативно оценивают реформу.)

Иными словами, последствия предполагались негативные. В связи с этим вслед за вопросом, что должно было подлежать реформе, мы спросили, оправдались ли эти ожидания. Ответов было 96. Только 1 считает, что они осуществились полностью. По мнению 24 опрошенных, ожидания оправдались частично, а для 58 ученых никаких изменений не произошло.

В чем же, по мнению научных работников, в результате представляла собой проведенная реформа, какова ее суть? Этот вопрос мы тоже оставили открытым и получили от 84 ученых несколько вариантов ответов, большая часть из которых выражалась в крайне резкой форме: «забрать, продать, а деньги разбазарить и присвоить». Но были и другие ответы. Все их мы объединили в тематические группы, стараясь выдержать принцип адекватности формам выражения и получили следующее распределение ответов:

- по мнению 33 опрошенных, реформы свелись к экономическим изменениям, представляющим сокращение финансирования и овладение собственностью РАН;
- 29 респондентов посчитали, что реформирование вылилось в усиление бюрократизации системы управления наукой, в результате чего сами ученые были освобождены от управления финансами и имуществом;
- для 11 человек оно выразилось в стремлении повысить эффективность науки;
- 3 научных работников решили, что в результате реформирования произошло лишь кадровые перестановки;
- для 2 ответивших — это первый шаг к уничтожению науки как таковой.

В целом же оценка сути проведенной реформы у ряда респондентов оказалась соотнесенной с мнением о ее причинах, и ни то, ни другое одобрения у них не вызвало. Подобное мнение закономерно детерминировало и ответ на прямой вопрос о степени удовлетворенности проведенным реформированием. Неудовлетворенными из 97 ответивших оказались 87 человек, причем 52 были полностью не удовлетворены. Удовлетворены — 3 человека, из них 1 — полностью.

И как следствие — 74 из 98 ответивших на вопрос о сроках реформирования считают, что оно еще не завершилось, только 1 решил, что она окончилась.

Ученые Приморья о результатах исследовательской деятельности до реформы, в процессе ее и по ее окончании

Как известно, первым этапом реформы было слияние в РАН трех академий: собственно Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук. Этот шаг не одобряют 64 % наших респондентов и лишь 8 полагают, что слияние себя скорее оправдало, чем не оправдало.

Таким образом, очевидно, что позиции научные работники академического сектора Приморья в оценке реформирования практически не отличаются от подобных позиций респондентов при опросах, проведенных ранее на всей территории России. В связи с этим рассмотрим представленные ими результаты исследовательской деятельности в последние 5 лет. Как дореформенный выбран 2012 г., а 1916 г. — как пореформенный.

Заранее предполагая негативный ответ, мы не поставили специального вопроса об отношении к появлению новой структуры, связанной с управлением собственностью РАН, то есть ФАНО. Данное предположение вполне оправдало себя на примере ответов на другие вопросы.

Начнем с экономической составляющей неудовлетворенности ученых проведенным реформированием.

Вопрос о собственности (отнять и поделить)

Согласно ответам респондентов, месторасположение их научного учреждения и размеры его площади не изменились (100 ответивших), то есть собственность, на которую «посягали» реформаторы, за научными учреждениями Приморского центра ДВО РАН сохранилась.

Объем финансирования

Объем финансирования исследований за последние 5 лет, по мнению 72 человек, сократился; по мнению 7 — остался прежним. Посчитал его выросшим — 1 респондент.

Из всех опрошенных лишь 9 были удовлетворены им в разной степени, из них 1 — полностью; 87 — не удовлетворены, 42 — полностью.

К экономическим факторам отнесем и заработную плату научных работников. По признанию ученых, за последние пять она в среднем уменьшилась у 13 опрошенных, и если в отношении 2012 г. это отметили 4 человека, то в 2016 — 27. Рост своей заработной платы в среднем подтвердили 16 ученых. Но если в отношении 2014 г. его отметили 20 респондентов (самое большое число за 5 лет), то в отношении

2016 г. — 11. Для большей части ответивших на данный вопрос заработная плата за период с 2012 по 2016 гг. осталась прежней. Причем в отношении 2012 г. из 79 ответивших на данный вопрос это показали 59 человек, а в отношении 2016 г. из 92 ответивших — 54.

В настоящее время удовлетворены ее реальным уровнем 16 научных сотрудников (из них полностью — 3), не удовлетворены 82 (полностью — 32).

Констатация сокращения объема финансирования науки и заработной платы логически выводит нас на рассмотрение вопроса об оценке учеными условий работы — одного из значимых индикаторов последствий реформирования. Этот вопрос мы тоже оставили открытым, как и указание причин возможных изменений. По мнению 57 из 97 ответивших, условия работы ухудшились, причем называлось несколько причин.

Для 55 из них основная причина — снижение финансирования, которое не позволяет заменить устаревшее оборудование, в необходимом объеме обзавестись реактивами, получить средства на командировки и публикации результатов исследований.

Помимо данной причины к ухудшению условий работы, считают респонденты, привели рост объема отчетности (14 ответов), изменения в медицинском обслуживании (4 ответа), кадровые изменения (2 ответа). Но для 32 ответивших условия работы не изменились. Лишь 1 респондент показал, что они улучшились.

Следующим следствием реформирования было признано усиление бюрократического начала в научной сфере.

Предполагая это заранее, мы решили рассмотреть его как фактор, вызвавший негативное отношение к реформе, и измерить двумя основными индикаторами, первым из которых бумагооборот и его оценка, а второй внешнее вмешательство в изменение вектора научных исследований.

При ответе на заданный вопрос 74 из 99 ответивших показали рост числа отчетов и их объема за последние три года. Для 17 научных работников этот показатель не изменился. Но, как показал ответ на предыдущий вопрос, в исследовательской работе это мешало лишь 14 научным работникам.

К субъектам внешнего вмешательства в изменение вектора исследований научного учреждения и частнонаучной тематики его работников мы отнесли ФАНО и в какой-то степени Президиум РАН. Положительный ответ на произошедшие изменения проблематики научного учреждения дали только 8 человек из 100, назвав их инициаторами руководителя научного учреждения (4 ответа): ФАНО (2 ответа), Президиум РАН (1 ответ) и другое (1 ответ без уточнения конкретной причины). Частнонаучная тематика изменилась у 18 научных работников: в 11 случаях по инициативе самого исследователя, 3 научных работника изменили ее по предложению руководителя, 4 указали, не конкретизируя, другие причины.

Одной из причин реформирования и его результатах была названа необходимость кадровых перестановок. Сразу отметим, что руководящий состав обследуемых институтов (директор, кандидатура которого сейчас должна согласовываться с ФАНО, и его заместители) не изменился. По мнению 49 из 100 ответивших на данный вопрос, за последние годы численность научных сотрудников их Института сократилась, по мнению 5-ти — увеличилась, 17 показали, что она не изменилась. При этом 58 респондентов (а среди них и те, для кого численность выросла или

осталась без изменений) посчитали, что причиной увольнения коллег послужило реформирование науки, 11 с этим не согласились.

Кадровые изменения иного порядка, как показал опрос, были связаны с должностными перемещениями научных работников: повышение в должности коснулось в среднем 8 респондентов (при росте с 6 человек в 2012 г. до 12 в 2016 г.), а понижение — в среднем 3 (при росте с 1 человека в 2012 г. до 5 — в 2016 г.). Для подавляющего числа ответивших на данный вопрос (77 человек) должность осталась прежней. При этом удовлетворен ею был 61 научный работник (из них полностью — 25 человек), не удовлетворен — 31 (полностью — 5).

Так что изменения условий работы ученых Приморья произошли, что могло повлиять на характер взаимоотношений между ними, а также между коллективом и его руководителем. Предположение подобного рода вызвало соответствующие вопросы в анкете. На них ответили все 100 респондентов. Для большинства отношения остались прежними как в коллективе, так и с руководителем (на оба вопроса 64 ответа). Отношения улучшились в самом коллективе (1 ответ), а также коллектива с руководителем (1 ответ, респонденты разные). Отношения ухудшились в коллективе (20 ответов), с коллектива с руководителем (14 ответов).

И наконец — повышение эффективности академической науки, причина, выдвинутая в качестве основной реформаторами [Федеральный закон № 253-ФЗ] и занявшая у ученых Приморья при ранжировании последнее место. Сознвая, что для подведения окончательных итогов в этом отношении прошло недостаточно времени, мы решили выбрать в качестве индикаторов, позволяющих приблизиться к оценке изменения эффективности исследовательской деятельности, участие за последние 5 лет в репрезентирующих ее различного рода мероприятиях, высшим из которых будут международные с использованием грантов.

На вопрос об участии в конференциях за последние 5 лет ответили 84 респондента. Анализ же полученных ответов 84 респондентов показал, что с 2012 по 2016 г. число участвовавших в международных конгрессах и конференциях сократилось с 12 до 6; в российских конференциях осталось неизменным — 113; число участников в различного рода семинарах за это пятилетие колебалось, то возрастая, то падая: в 2012 г. — 34, 2013 г. — 39; 2014 г. — 38; 2015 г. — 44; 2016 г. — 32. С тенденцией к падению колебалось и число участников выездных выставок: в 2012 г. — 8, в 2016 г. — 7. Эта же тенденция, но при крайне незначительном числе участвовавших, отличает ответ на вопрос об участии в стажировках: 3 — в 2012 г. и 2 — в 2016 г.

В целом же участие в мероприятиях подобного рода за пятилетие сократилось со 170 в 2012 г. до 159 — в 2016 г.

Из них грантами поддержаны были в 2012 г. — 42 мероприятия, в 2013 г. — 34, в 2014 г. — 47, 2015 г. — 44, 2016 г. — 44, при том что больше всего грантов пришлось на участие в конференциях. Хотя общее число грантодержателей в 2012 г. и 2016 г. совпало (39 научных работников), их число на уровне международных конференций и конгрессов сократилось с 7 в 2012 г. до 3 в 2016 г., при этом сокращение колебаниям подвержено не было.

Несколько иначе выглядела в глазах ученых их публикационная деятельность за последние 3 года. Учитывались следующие уровни публикаций: 1) локальный (т.е. внутри-институтский); 2) региональный, 3) общероссийский, 4) международный. В данном случае нас интересовал только тренд. Вид публикации (тезисы, статья, монография) не конкретизировался.

При анализе ответов прежде всего обращает на себя внимание, что дали свою оценку динамике публикационной активности первого уровня 63 человека, второго — 73, третьего — 87, четвертого — 85. Такое колебание числа ответивших можно объяснить нашей методической ошибкой, что выяснилось при заполнении анкеты в присутствии интервьюеров: мы не включили вариант ответа «не участвовал».

Полученные ответы представили следующую динамику числа публикаций по выделенным уровням:

- локальный — возросло — 11 ответов; сократилось — 4 ответа; не изменилось — 34;
- региональный — возросло — 16 ответов; сократилось — 8 ответов; не изменилось — 37;
- всероссийский — возросло — 32 ответа; сократилось — 9 ответов; не изменилось — 41;
- международный — возросло — 38; сократилось — 9; не изменилось — 35.

Таким образом, ученые Приморья стали более активно стремиться к публикации результатов своих исследований во всероссийских и международных изданиях. Незначительное число респондентов отметили рост своих публикация на нескольких уровнях. Затруднялись с ответом, как правило, те, кто не мог при интервьюере вспомнить точное число своих публикаций по каждому из уровней. Так что подобный вариант ответов подтверждает лишь факт самого участия респондента в данном виде публикации.

При публикации результатов исследований 33 респондента пользовались грантовой поддержкой. При этом практически все гранты были получены для публикаций международного уровня, что свидетельствует не только об активности ученых, тем более что полученных грантов обычно бывает меньше, чем поданных заявок, но и служит показателем признания грантодателями высокого уровня квалификации претендентов, получивших их.

Тем не менее в среднем 15% опрошенных (как правило, это либо научная молодежь со стажем работы 1–2 г., либо те, чей возраст превышал 60 лет) с результатами своих исследований не выступали публично и не публиковали их.

Проведенный нами корреляционный анализ связи ответов со статусными позициями респондентов (пол возраст, должность, наличие ученой степени), то есть между количественными и атрибутивными характеристиками, подтвердил наличие таковых далеко не во всех случаях.

Подобную связь мы обнаружили при ответе на вопрос о необходимости реформы. В значительной степени он был детерминирован возрастом (коэффициент Пирсона — 0,977). За радикальные изменения высказались научная молодежь и ученые среднего возраста, за постепенные — те, кому было более 45 лет и далее. В меньшей степени на характер ответа повлияли занимаемая должность (0,561), пол (0,365) и наличие ученой степени (0,256).

Ответы на вопрос о том, осуществились ли ожидаемые изменения, оказались тесно связанными с должностью (0,922): эти изменения констатировали научные и младшие научные сотрудники, не заметили их ученые всех других должностей; и ученой степенью (0,443): ученые, обладающие научной степенью в большей мере склонны отметить отсутствие изменений и наоборот. Пол и возраст ученых в данном случае на ответы не повлияли: (0,025) и (0,083) соответственно.

Следующий вопрос, ответы на который были детерминированы статусными позициями, относился к степени удовлетворенности прошедшей реформой. Установлена слабая корреляционная связь между ответом на данный вопрос и полом (коэффициент Пирсона — 0,340), возрастом (0,362) и сильная — между должностью (0,829) и наличием степени (0,930). Как правило, в большей степени удовлетворены итогами реформы мужчины, научная молодежь, а также занимающие нижние должности и сотрудники с ученой степенью, в основном кандидаты наук.

Очень слабая корреляционная связь обнаружена при ответе на вопрос о том, оправдало ли себя слияние РАН, РАМН, РАСХН: коэффициент Пирсона в зависимости от статусных индикаторов колебался в пределах от 0,120 до 0,252.

Во всех остальных случаях корреляционная связь между ответом на вопрос и статусными позициями ученых обнаружена не была. Следовательно, выводы, к которым мы пришли, можно экстраполировать на всю выборочную совокупность. Они сводятся к следующему.

В результате последнего реформирования отечественной науки для большей части ученых Приморья по ряду значимых позиций (материальная собственность, уровень заработной платы, должностное положение, тематика исследований, их результативность, характер отношений в коллективе и с его руководителем, трансляционная деятельность) к концу 2016 г. ничего не изменилось. А отмеченные ими изменения были оценены негативно, что, в конечном счете, сформировало о реформе общее отрицательное мнение.

Неприятие проведенного реформирования детерминировано как объективными, так и субъективными факторами. Первая группа представлена снижением финансирования науки и усилением бюрократического начала. Ее выдвижение имеет все основания. Ученые особенно остро ощутили сокращение средств на обновление оборудования, на приобретение реактивов, на командировки, что, по их мнению, вскоре приведет к закрытию ряда запланированных тем, то есть отразится на исследовательской работе. Но экономический фактор уже сейчас сдерживает проведение ряда исследований, публикацию научных трудов, участие в конференциях, не выполняемые грантовой поддержкой. Сдерживает исследовательский процесс и непомерный рост различного вида отчетности. При этом к объективным факторам нельзя отнести непосредственное вмешательство в исследовательскую деятельность внешних структур, а также кадровые перестановки.

Вторая группа факторов связана с проявлением чувственно-эмоционального компонента. Формировалась она, прежде всего, как осознание корпоративной идентификации, заявив о себе при констатации причин реформы и ее последствий. Как показали сами ученые, на материальную собственность науки в Приморье, в отличие от ряда случаев в центральных районах страны, посягательств не было. Но именно в овладении ею им видалась чуть ли не основная цель реформирования, а кроме того, (и это в данном случае более значимо) — к ней большинством были сведены его результаты.

Кроме того, негативная оценка самой реформы, неудовлетворенность ее результатами складывалась под влиянием неосуществившихся ожиданий у тех, кто признавал ее необходимость.

В качестве субъективного фактора отметим и слабую рефлекссию самих ученых в отношении произошедшего реформирования, которая, в свою очередь, может быть вызвана тем, что по ряду значимых параметров для них мало что изменилось,

а также уже отмеченными просчетами в психологической подготовке ученых к реформе [Володарская, 2016]. Вывод о слабой рефлексии сделан на основе анализа неответов на анкетные вопросы и одного из предложенных вариантов ответа «затрудняюсь ответить». Почти треть опрошенных не указали причин реформирования, не определились в своем отношении к слиянию трех академий, не оценили численности коллег и не назвали причин их недавнего увольнения. Более чем пятая часть не ответила на вопрос о сути проведенной реформы, о результатах реформирования и характере ее финансовой составляющей, а также затруднились с ответом на вопрос, можно ли считать реформу завершенной. Примерно шестая часть не подвела итогов своей трансляционной деятельности.

Так что проведенный зондаж характеризует не только мнение ученых Приморья о последней реформе отечественной науки, но и носителей этого мнения, ставя перед социологами науки новые исследовательские задачи, прежде всего вызванные признанием: «после того, но не вследствие того».

Литература

Ваганов А. Академию наук предлагают разрушить руками самих академиков // Независимая газета(ng.ru). 2017. 6 июля.

Володарская Е. А. Реформа Российской академии наук глазами социального психолога // Социология науки и технологий. 2016. № 2. С. 111–122.

Дежина И. Г. Реформа РАН: попытки и итоги [Электронный ресурс] // Полит.ру: электрон. информационно-аналитический портал. 03.08.2014. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2014/08/03/science/>

Полтерович В. М. Реформа РАН: экспертный анализ // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 5–28.

Сотрудники РАН негативно оценивают реформу [Электронный ресурс] // Исследовательский холдинг Ромир. 04.12.2014. Режим доступа: http://romir.ru/studies/619_1417640400/ (дата обращения: 29.01.2017)

Ученый — явление особое. Дальневосточное отделение РАН в свете реформирования отечественной науки. Июнь—декабрь 2013 г. Владивосток: Дальнаука, 2013.

О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. // Российская газета. 30.09.2013. № 6194.

Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007.

Scientists of Primorye about reforming the Russian Academy of Sciences

ELENA V. VASILEVA

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
e-mail: evasileva12@yandex.ru

ANASTASIA S. SIDORKINA

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
e-mail: sidorkina95@mail.ru

The article is devoted to study the opinions of scientists the Primorye region on the latest reform of the Russian Academy of Sciences. In the spring 2017 conducted questionnaire of 100 scientists of five Research Institutes of the Primorsky scientific center of the RAS. Analysis of the results reveals of the opinion of respondents on the necessity of reforming the domestic science, about the reasons for reform, its essence and operations; gives the opportunity to judge the expected results of the reform and consult about actually produced. By probing the opinion of scientists of the Primorye confirmed the basic hypothesis of the investigation about their negative estimation of the reform and its effects. Analysis of the factors forming this opinion suggests that it is not only an objective but largely and subjective basis, thereby laying the foundation for further studies.

Keywords: the Russian Academy of Science, reform of the RAS, the opinion about reforming, status position of scientists.

Reference

- Dezhina I. G. Reform of the RAS: attempts and results [Electronic resource] // Polit.ru: electron. Information-analytical portal. 03.08.2014. Mode of access: <http://polit.ru/article/2014/08/03/science/>.
- Federal Law No. 253-FZ dated September 27, 2013 “Of the Russian Academy of Sciences, the reorganization of State academies of science and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation // the Russian newspaper. 30.09.2013. № 6194.
- Polterovich V. M. Reform of the RAS: expert analysis // Social science and modernity. 2014. № 1. P. 5–28.
- RAS staff negatively evaluate reform [Electronic resource] // Research holding Romir. 04.12.2014. Mode of access: http://romir.ru/studies/619_1417640400/.
- Scientist — special phenomenon. The Far eastern branch of RAS is in the light of the reform of Russian science. June-December 2013 r. Vladivostok: Dal'nauka, 2013.
- Vaganov A. Academy of Sciences offered to destroy the hands themselves academics // Nezavisimaya Gazeta(ng.ru) 06/07/2017.
- Volodarskaya E. A. Reform of the Russian Academy of science through the eyes of a social psychologist // Sociology of science and technology. 2016. № . 2. C. 111–122.
- Yadoff V. A. Sociological Research Strategy. Description, explanation, understanding social reality. M.: Omega-L, 2007.